

После того, как троица вошла в комнату, они быстро начали обыск.

Только Хвостик вошла в спальню рядом с ними, потому что они боялись разбудить человека внутри, но теперь они об этом не беспокоились. Они молча разделились.

Хвостик бросилась прямо к письменному столу и подняла лежащие на нем письма.

Их три. Взглянув на адрес и имена и бегло просмотрев содержание, она поняла, что это переписка между кукловодом и его другом.

В первом письме, адресованном кукольнику от его друга, он спрашивал, как дела, и интересовался пропавшей дочерью.

Ничего важного, в основном банальности и заявления о благословении и надежде.

Она перешла ко второму письму, ответу кукольника своему другу, написанному спустя довольно продолжительное время после того, как девочка пропала, а супруги уже развелись.

"...

Спасибо тебе, мой старый друг.

Я был занят поисками Сяо Чун и не мог заниматься делами, как обычно, поэтому ответил с опозданием [...].

Сяо Чун... Сяо Чун. Я не знаю, сможем ли мы ее найти. Я должен знать, что дети в конце концов оставляют своих родителей, чтобы отправиться в мир, но Сяо Чун была [...] возможно, наказанием Небес для меня [...].

Она пропала в магазине. Я делал кукол наверху, а моя жена ушла на работу. Она играла одна, но когда я понял, она уже пропала.

Я попросил показать мне отчет полиции. Они просмотрели записи камер видеонаблюдения, но не нашли Сяо Чун, но, как ты знаешь, на этой улице много пешеходов и много слепых зон для камер видеонаблюдения. То ли она просто потерялась, то ли кто-то просто... Мы не знаем.

Они все еще просматривают записи камер видеонаблюдения. Новостей пока нет. Это не может помочь. Их слишком много. Полиция тоже занята. Мы с женой каждый день искали на улице. Мы практически обшарили каждый уголок города. Мы ничего не нашли [...].

Скажите, это вообще возможно? Как она могла просто исчезнуть без следа? Как это вообще

возможно [...] Моя жена сказала, что, возможно, она уже... она не хочет больше продолжать. Ей кажется, что в конце концов мы просто найдем труп. В итоге мы развелись. Я не был согласен с тем, что она думала. Я не могу... Сяо Чун не может быть мертва!

Я был зол. Я знал, что она не любит Сяо Чун. Нет... не это, но она ревнует... Она ревнует! Она ревнует к тому вниманию, которое я ей уделяю!

Она уже чувствовала это, когда родилась Сяо Чун. Всегда жаловалась, что я не забочусь о ней. Она жаловалась, что после родов ее тело потеряло изгибы. Она жаловалась на растяжки, она жаловалась на нерегулярные месячные, она жаловалась на стареющую кожу [...].

Я до сих пор помню все ее жалобы. Их так много. Она всегда такая, и поэтому Сяо Чун всегда была к ней далека. Она спрашивала меня, нравится ли она маме.

Она всегда набрасывалась на нее, заставляя Сяо Чун пугаться и прятаться за меня. Когда Сяо Чун читала, она говорила, что она слишком слабая и должна больше заниматься спортом; когда Сяо Чун играла в куклы, она говорила, что она слишком замкнута и не сможет завести друзей.

Я помню все это. Я знаю, что она тоже хочет лучшего для Сяо Чун, но теперь она пропала...

Она наша дочь! И моя, и ее [...] теперь она пропала, но она говорит, что больше не хочет ее искать. Я очень хочу дать ей пощечину. Я дрожал. Вот как я был зол!

Что она за мать?!

Иногда я думаю, не из-за ее ли отношения к Сяо Чун она решила сбежать из дома [...].

Возможно. Ей уже было шесть. Она уже все понимает. Она бы не ушла просто так с незнакомцем.

Возможно, из-за страшной женщины она и ушла! Она ушла из нашей семьи! [...]

Прости, я на взводе.

Прошло больше двух месяцев. Я иногда думаю, что она действительно могла... Она такая молодая. Даже если она сбежала из дома, как у нее дела? Счастлива ли она? Если бы кто-то похитил ее, что бы они с ней сделали [...] Мне страшно от одной мысли о ней.

Если возможно, я бы хотел попросить тебя помочь в ее поисках в твоем районе. Возможно, ты найдешь какие-нибудь улики [...].

Я уже сделал все, что мог [...]".

После письма Хвостик издала произвольный вздох облегчения.

Зрители в потоке начали обсуждение.

"Я думаю, что жена владельца не была хорошим человеком".

"Трудно сказать. Иногда в детективных романах такие антагонисты становятся козлами отпущения, хотя на самом деле они невиновны".

"Пропавшая дочь... Хаа, у меня нет дочери, но одна попытка представить милую маленькую девочку, которая только сейчас исчезла из этого мира, уже заставляет меня грустить".

"У тебя не только нет дочери, у тебя даже нет девушки"

"? К чему это"

"Ты должен ответить вот так: У меня нет девушки, но значит ли это, что у тебя самого есть парень?"

"О черт, детектив Далао, пощадите!!!"

Зрители, уже достаточно знакомые друг с другом, начали смеяться друг над другом; Хвостик тем временем заглянула в третье письмо.

Ответ друга на ответ хозяина.

Однако в своем письме друг не только упомянул о пропавшей дочери, но даже немного рассказал об отношениях хозяина с его женой. Судя по формулировке, его позиция довольно мягкая.

"[...]"

Я и сам занимаюсь поисками Сяо Чун, попросив нескольких своих друзей распространить плакаты и сделать объявление о пропаже в интернете. Теперь мы можем только ждать. Она была прямо там, она не могла исчезнуть без единого следа.

Кстати, думаю, я хотел бы замолвить словечко о вас с хозяйкой [...] все эти годы вы провели вместе; ты знаешь, какая она. Она немного темпераментна, конечно, и Сяо Чун может часто выводить ее из себя. Их отношения натянуты.

Поэтому ты думаешь, что она не любит Сяо Чун и не хочет больше ее искать. Возможно. Я так думаю.

Но развод [...] ты позволяешь крови приливать к голове. Больше дюжины лет, проведенных вместе. Ты знаешь, что говорят "родственные души в молодости; партнеры в жизни", ты знаешь, какая она, и она тоже знает тебя. Чем больше ты будешь так думать, тем больше она будет злиться. Она ничего не может с этим поделать, она бы обязательно взбунтовалась [...].

После рождения Сяо Чун ты также все больше и больше игнорировал ее. Это был магазин и Сяо Чун, Сяо Чун, Сяо Чун. Не то чтобы бизнес в кукольном магазине процветал. Она работала, чтобы прокормить семью. Кроме того, она занималась всеми домашними делами [...] должно быть, у нее много сдерживаемых эмоций. Гнев понятен.

Конечно, естественно, я считаю, что она тоже виновата. Если она действительно просто хотела бросить Сяо Чун... Тогда бросай такую жену во что бы то ни стало! Ни один родитель не может просто взять и решить отказаться от своего ребенка. Но, ты действительно нормально поговорил с хозяйкой? Ваш развод [...] действительно был поспешным.

И я не собираюсь больше ничего говорить по этому поводу. Все зависит от твоих собственных мыслей. Я тоже не хочу сильно вмешиваться в ваши семейные дела [...].

Я знаю, что ты сожалеешь о том, что Сяо Чун пропала, но что случилось, то случилось. Сяо Чун не хотела бы видеть тебя подавленным. Продолжай искать, во что бы то ни стало, но сможешь ли ты продержаться так долго?! [...]"

Хвостик слегка нахмурилась, затем решила взглянуть на корзину для мусора на полу. Как и ожидалось, в ней оказалось несколько свернутых листов бумаги.

Она опустилась на колени, чтобы развернуть несколько из них. Она поняла, что, как и ожидалось, это были ответы владельца, но он написал несколько ответов, не получив никакого продолжения. Похоже, в итоге он так ничего и не отправил.

Она бросила бумагу обратно и встала, размышляя над этим.

И она не одна. Сюй Бэйцзин, который тоже все это прочитал, тоже был в раздумьях.

Действительно ли жена хозяина дома похитила или даже убила дочь?

Хвостик подозревала Сюй Бэйцину и жену хозяина, но Сюй Бэйцзин знал, что он всего лишь статист, поэтому должен быть невиновен. Поэтому единственным подозреваемым остается жена, которая до сих пор не появилась, говорят, что она темпераментна и не в ладах с дочерью.

Судя по дневнику и письмам владельца, она очень подозрительна. После родов она разрывалась между семьей и работой. Ее муж не слишком заботился о ней. Возможно, она страдала от послеродовой депрессии и вымещала ее на своем ребенке.

И раз уж они об этом заговорили, хозяин также сказал, что, возможно, она просто сбежала из дома.

И это без учета ответа друга, который, похоже, говорил о том, что в этой ситуации есть нечто большее, чем эти предположения. Его слова были слегка изощренными, но ясно, что он на стороне жены, обвиняя хозяина в том, что он пренебрегает ею, а друг, похоже, обвиняет его в том, что он вообще взбудоражил жену своими обвинительными спорами с ней.

Пока они не успели поговорить с ними обоими, и на данный момент все действительно решено.

Хвостик, похоже, тоже так считала. Недолго думая, она решила остановиться и позвала Спорщика и Очкарика, чтобы они в последний раз за пять минут быстро заглянули в соседнюю комнату.

Кстати, Очкарик и Спорщик не обнаружили никаких ценных улик.

В двух простых словах, комната просто "грязная" и "беспорядочная".

Она была завалена всевозможным бытовым мусором. Остатки объедков, консервные банки, завядшие растения; одеяла на кровати были настолько грязными, что на них даже росла плесень. Все свидетельствует о том, насколько опустела жизнь хозяина после пропажи его дочери.

Неудивительно, что жена закатывала ему истерики.

Очкарик не хотел обыскивать ванную, но эта комната... действительно не лучше в любом смысле. Он очень рад, что Хвостик отменила их поиски.

Хвостик кратко подвела итоги своих поисков, пока они шли на улицу.

Когда они вышли из комнаты, чтобы попытаться осмотреть следующую, вдруг дверь спальни рядом с ними заскрипела и открылась.

Спящий мужчина проснулся. Потягиваясь, он медленно вышел из спальни, натолкнувшись на трех миссионеров.

Затем он настороженно и растерянно посмотрел на незнакомцев и закричал: "Кто вы такие?! Почему вы в моем доме?!"

<http://bllate.org/book/16079/1438187>